П. Г. Стрелков.

О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV века.

Издание Общества философских, исторических и социальных наук („Офис“) при Пермском Государственном Университете.

ПЕРМЬ.
1927 г.

ПРО

PG
2012
-13

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
457
54

О языке семи древнейших завещаний Московских великих князей XIV века.

П. Г. Стрелков.

По первоначальному плану предлагаемое ниже описание языка московских духовных грамот должно было представлять лингвистический коментарий к тексту самих грамот, который и был подготовлен мною к печати в замен устаревшего и несоответствующего лингвистическим требованиям издания „Собрания Госуд. Грамот и Договоров“ Изучение текста производилось мною по фотографическим снимкам с подлинников, полученным в свое время от академика А. А. Шахматова, и дополненным примечаниями к ним С Н. Северьянова, непосредственно руководившего съемкой. Кроме того, в моем распоряжении были рукописные копии с подлинников самого А. А. Шахматова, снятые им в 90-х годах прошлого столетия. Наличие указанных дополнений к снимкам приближало мою работу, по уверенности того или иного чтения текста, к работе по оригиналу.

По независящим от меня обстоятельствам напечатание текстов, утраивающие размер работы, оказалось невозможным на страницах „Сборника“. Печатаю описание языка, полагая, что ряд наблюдений, сгруппированных в одной работе, над языком Москвы XIV века, как он отразился в её древнейших памятниках, может иметь некоторое значение.

В приводимых примерах характерные особенности графики подлинников передаются за неимением в типографии церк.-славянского шрифта, условными комбинациями букв и знаков Иотированные а, е переданы через іа, іе. Удержаны: z, ы, ъ, ѳ, і (точнее і с двумя точками). Буквой я всегда передается юс малый Буквой *о* отмечается более широкое *о* подлинников, употребляемое в начале слов. Буквой є — особой формы е: более широкое и несколько склоненное влево, употребляющееся в начале слога. Скобки [ ] отмечают места восстанавливаемые по тем или иным соображениям. Сохраняю и выносные буквы, но без покрывающей их дуги. Знаки титлов передаются единообразно знаком ¯ , поставленным над соответствующей буквой.

Нумерацию грамот следует понимать так: № 1 обозначает 1-ю духовную Ивана Калиты (в СГГрД, т. I, № 21); № 2—вторую духовную Ивана Калиты (в СГГрД, № 22); № 3—духовную Семена Ивановича (в СГГрД, № 24; кроме того, издана фотографически в изд. А. И. Соболевского и Пташицкого „Палеографические снимки с русских грамот

преимущественно XIV века“, табл. № 2); № 4—первую духовную Ивана Ивановича (в СГГрД, № 25); № 5—вторую духовную Ивана Ивановича (в СГГрД, № 26); № 6—первую духовную Дмитрия Ивановича (в СГГрД, № 30) и № 7—вторую духовную Дмитрия Ивановича (в СГГрД, № 34).

Не теряя надежды в будущем опубликовать текст перечисленных грамот, указываю при каждом примере не только № грамоты большой цифрой, но и строку подлинника мелкой цифрой, следующей за большой.

Правописание и особенности графики.

Для обозначения звука а служат три буквы а, я и ıа. Буква а употребляется после твердой согласной и в начале слова; я—после мягкой согласной, имя 1_1, ся 1_{73}, княzь 7_7 и др., и один раз в начале слога для обозначения ja: пп^{с} ьям^{ъ} 2_{61}; ıа ставится в начале слога, иногда с точкой над строкой. После исконно мягких согласных ж, ч, ш, ц обычно а: жалоба 7_{128}, колоча 7_{38}, оца 3_1, слушали 3_{50} и только изредка ц сочетается с я: оця 1_1. 2_1, гуслиця 1_{42}, колця 1_{75} оця 7_1, дватця^{т} 7_{110}, гуслеця 7_{51}

Для обозначения звука *о* служат буквы о, *о*, т.-е. широкое о, и, ѡ, совпадающее в оригинале по форме с предложенным для его обозначения знаком. Буква ѡ употребляется в №. 1—5. в начале слова и часто с двумя точками над строкой. В № 6 и 7 написания ѡ неясны и трудно отличимы от о, но начальное о часто имеет над собой две точки Вообще буква ѡ очень редка: ѡ. д колця 1_{75}, ѡ^{т}мѣньнаıа 4_{20}, ѡ^{т}мѣньнъı^{х} 4_{34}. 5_{36}, ѡ^{т}имется 4_{35}, ѡрининьскоє 5_{17}

Звук u обозначается через у и оу. Сочетания оу в начале слога: оу княźя оу васильıа 7_{66}, оумомь 1_3, ıаоуzѣ 1_{16}, дѣоуниньскоє 7_{45}.

Звук *у* обозначается через ъı и крайне редко через ы.

Постоянным обозначением звука і служит б. и, но в № 1 и 2 нередко встречается і десятиричное с двумя точками, при том независимо от конца строк: дчерı своєı фетиныı / 2_{51}.

Для обозначения звука е служат буквы е, є, ıє: е—после согласной, є и ıє после гласной, т.-е. для обозначения сотетания je. Только один раз є после согласной: мєншим [ı] 1_{27}. Буква ıє обычна для №№ 1 и 2, два раза употреблена в № 3 и по одному разу—в №№ 4 и 5. В № 6 и 7 не встречается вовсе. В № 7 несколько начертаний для е, употребляемых безразлично. Буквы є и ıє часто снабжаются одной или двумя точками

Употребление ъ и ь свидетельствует об орфографии, вполне приспособившейся к новому строю языка после падения полукратких гласных. Обязательным употребление ъ и ь является только в конце слов после согласной, где они являются знаками твердости и мягкости, да в середине слова в качестве знака j перед гласным. Употребление ъ или ь в последнем случае зависит от мягкости или твердости предшедствующей согласной: куzмъıдемъяньскому 7_{34}, по отьѣzднъı^{х} 7_{115}. Употребле-

ние ъ внутри слова после твердой согласной, не связанное с звуковым значением редко: не въступают^{c}ъ 7_{129}, гладъкии 5_{57}, боръкову 2_{78}, б[о]ртъники 7_{54} и др Буква ь после мягкой согласной тоже редка: восьмничее 7_{11}, бльюдо 2_{33} В большинстве случаев мягкость согласной не обозначается: селце 1_{12}, 2_{76}, мелницею 7_{90}, меншии 2_{25}, печалник 1_{78}, 2_{86}. Исключение составляет употребление ъ и ь на месте древн суффикса-ьск, но об этом речь при обзоре фонетики.

Несмотря на то, что писцы грамот вообще не связывают с ъ и ь звукового значения и даже древние написания ър, ъл.. ръ, лъ...,ълъ, ъръ..., где традиция письма могла сохраниться скорее всего, передают всегда через ор, ол (борть, бортници, держытъ, порты, полны^{x}, черленыи, оусть мерьска..), несколько раз находим их употребление с определенным звуковым значением Эти случаи: 1) числьнъıі 2_{49} наряду с численъıхъ 7_{15} и 2) серебрьнъı^{x} 2_{15}. $_{61}$. $_{63}$. 1_{17}, сер^{б}ьна 2_{15}, серьбрьна 1_{17}, серебрьно 1_{28}. $_{38}$. 2_{21}, серебрьноıє 1_{75}, сере[б]рьн[ıъхъ] 1_{70}, наряду с которыми обычные написания: серебренъıхъ, серебреного и пр. Во всех этих случаях б. ь передает звук е, что доказывается наличием параллельных форм с е, а написания с ь при плавных р и л являются отголоском древней передачи звуковых сочетаний с l, r слоговыми и ъ, ь неслоговыми.

В передаче согласных звуков надо отметить обозначение долгой согласной через простую согласную. Это случается при слиянии согласной предлога с согласной следующего слова. Напр. „кня^{z} дмитрии кня^{z} иванъ своєю мтрью под[ѣл]тся“, где своєю=с своею; „к ст^{c}ѣи бци володимерь“, где володимерь=в володимерь.

Знаками препинания служат точка (чаще всего), запятая и соединение точки с черточкой Точка бывает не только вровень с нижним краем строки, но и посередине и вровень с верхним краем Точка и запятая всегда ставятся для отделения предложений или отдельных частей предложения друг от друга, а также при перечислениях, отделяя однородные члены Числа, выражаемые буквами, имеют точки с обеих сторон Но часто точки ставятся и вне указанных условий. Точка с черточкой три раза употреблена в № 7 и каждый раз в начале нового обзаца на стр. 26, 47 и 54 перед: „А се даю“.

Из особенностей начертаний отдельных букв отмечу, что в №№ 5 и 6 буква о нередко пишется в два приема, двумя овальными штрихами, из которых правый выдается вниз, образуя большей или меньшей величины хвост, отгибающийся иногда в правую сторону. Напр. родивонович 6_{24} последнее о. Такое о в грам. № 6 несколько походит на а.

Фонетика.

О гласных звуках

§ 1 *Переход сочетаний ый, ий в ой, ей.* Переход этот свидетельствуется следующими примерами: раменеиц[е] 7_{11}, раменеиця 7_{120}, василеи 7_{108}, отоиму[тся] 1_{54} (из otyimut'ьs'a с кратким редуцированным у и по-

лукратким і). Видя в этих примерах случаи несомненного перехода ий в ей, а ый в ой, должно допустить такой же переход в нижеследующих случаях: деıаковъ 6_{17} (где краткое ı могло сохраниться не редуцируясь под влиянием книжного произношения иностранного слова), дмитрею 5_4, офонасеэмъ 3_{42}. Однако, многочисленны и традиционные написания с древними ъи, ии, напр. соболии 1_{67}. 2_{57}, фрязьскии 1_{36}, гладъкии 5_{57}, [же]нчужнъıи 4_{56}, великии 4_{47}. $_{48}$, василии 7_{150}, другии 7_{46} и проч. (О значении написаний кий, гий см Шахматов, Курс, ч II, стр. 140—157 и Очерк § 526, прим. 3-е).

Переход ый в ой совершился не сразу. (См. Ш. Очерк § 525). На какой ступени находится процесс перехода ый в ой, нужно ли читать написания с ои-ыи как ой или как ой—грамоты не дают указаний.

§ 2. *Переход о в о.* Общерусское о̇ имело место после исконно мягких согласных, полученных таковыми из общеслав языка. Засвидетельствован этот переход всего двумя примерами: данилищова свобода 1_{42}. 2_{36-37}, сушоʙ 7_{41} Впрочем косвенным образом доказывает этот переход и форма матфѣищовьскоє село 2_{75}, где имеем переход о̇ в о перед мягким в, что не может быть признано фонетическим переходом. Эта форма образована под влиянием сходных образований, где о было исконным: труфоновскоіе 1_{33}, островьскоє 1_{12}, дѣмонтовьскоє и форм, где новое о было получено фонетически из о̇ после исконно мягкой согласной. Такие формы живого языка, как тухачов, машов, данилищов вступали в ассоциативную связь с тухачевьский, машевьский, данилищевьскии и вызывали в них переход е в о. Влияние форм на—овьскии с исконным о могло сказаться на формах на —евьскии только после перехода о̇ в о, так как до этого времени язык вовсе не имел сочетаний жо, чо, що, и трудно допустить, чтобы влиянием одной аналогии были созданы новые сочетания, чуждые до того языку.

Написание жомчюгоᴍ 7_{135} не может служить достоверным примером перехода о̇ в о, так как здесь буквой о передана греческая альфа (грч. ζάμβυξ), в соответствии с которой грамоты имеют о. Напр. офонасеемъ 3_{42}. $_{43}$(грч. ἀθανασία)

§ 3. *Переход о̇ в о̇ и далее в о.* Примеров подобного перехода в грамотах нет, за исключением одного случая сереброно 5_{63} (в произнош. s'er'ebr'ono), который может быть объяснен, как описка. Отсутствие примерев не может доказывать, что такого перехода не было. Сходство фонетического процесса в переходе о̇ в о и о̀—о—о говорит за их одновременность. Писцы, не обладая средствами передавать сочетание мягкая согл.+о, продолжали старым графическим приемом обозначать новое языковое явление. Остается неясным на какой ступени развития находился этот процесс, и надо ли в написании село видеть s'ólo или уже s'oło. Можно̀ только утверждать, что звук, переданный здесь через е, был не о̀.

§ 4. *Переход и̇ в и.* Звук среднего ряда ı в общерусском языке имел место после исконно мягких согласных и заменял общ. слав. ı и о

носовое (Основания для его предположения: Ш. Очерк § 13). Этот переход может быть засвидетельствован только написаниями жу, чу, шу, щу, цу вм. древних жю, чю, шю, щю, цю. Вот материал, представляемый грамотами: пишу — 6 раз ($1_1.2_1$ $3_{1\cdot32}.4_1.5_2$), кожухъ — 2 р. ($5_{35\cdot36}$), нѣгучу — 2 р. ($4_{22}.5_{24}$), бра^{т}ничу — 2 р. ($5_{4\cdot5}$), молодшую 1_{77}, чум[к]а 1_{18}, чума 2_{33}, дшу 3_{30}, жемчуг — 21 р. ($1_{15\cdot15\cdot25}$ $2_{31\cdot35}.4_{49\cdot50\cdot54\ 56\ 57\cdot59}.5_{49\cdot50\ 54\cdot54\cdot55\cdot56\ 58}$) Эти новые написания, не имеющие опоры в древнем письме, свидетельствуют о переходе ц в ц, так как согласные ж, ч, ш, как это будет показано ниже, в грамотах, из которых взяты примеры, мягки. След., изменение написания соответствует изменению гласного звука. Наряду с новыми написаниями грамоты продолжают употреблять и старые: пишю 7_2, тысячю 7_{121}, молодшюю 7_{151}, женчюг $2_{14\cdot14\ 22\cdot15}$ 7_{135}, крутицю $4_{72}.6_{14}$, оцю 6_{21} и др.

§ 5. *Переход сочетаний кы, гы, хы, в к'и, г'и, х'и.* Этот переход свидетельствуется показаниями всех грамот, вовсе не имеющих древних написаний къı, гъı, хъı. Всегда: княгини 1_{73}, лихих 3_{49}, чашки 1_{27}, великимь 1_{66} и мн. др.

§ 6. *Звук ѣ.* В правильном этимологическом и независимом, при том, от какого бы то ни было положения в слове употреблении ѣ сходятся все грамоты. Такое употребление ѣ свидетельствуется более чем 200 примерами. Неэтимологическое употребление ѣ сводится к следующим случаям:

а) ѣ вместо е: kaznачѣєвъ 4_{71} $5_{72}.7_{142}$. Возникновение здесь ѣ можно объяснить влиянием таких имен собственных, как матвѣй, елисѣй или потѣй (Соболевский, Лекции^4 стр 72), которые могли создать особую категорию одушевленных имен на -ѣй, каковой подчинялись и одушевленные на -чий.

коломѣнськи^{x} 7_{109} при наличии: коломеньскими 1_7, коломеньскоє $2_{27}.4_{71}$, коломеньскиѣ 7_{19}. Необходимо предположить, что здесь ѣ случайного, графического происхождения;

б) и вм. ѣ: старишии, старишего, старишему $7_{8\cdot12\cdot132\cdot149}$. Объяснение этого и, как возникшего в результате редукции звуков в неударенном положении (Соболев Лекции^4 стр. 79) — предполагается, что ударение падает на а — не может быть принято, так как названные грамоты не отражают следов аканья и связанных с ним звуковых явлений.

в) е вм. ѣ: вереıа $7_{40\cdot73\ 116}$. Может быть сюда же относится исмеıа 7_{38} с производным исме[ньски]ми 7_{81};

г) особая группа слов:

деигуниньскоє $3_{15\cdot16}$ при наличии дѣигуниньскоє $1_{45\cdot46}.2_{30}$

на обче^{м} рѣтѣ 7_{43}	берендѣева 7_{49}	пѣкшѣ 7_{47}
радонѣжьскоıє 2_{39}	мѣzъıню 1_7	

чепь — 12 раз Обладая тожеством значення с цѣпь, слово чепь, может быть, и не является родственным нашему литературному слову.

Всегда е в слове володимер, независимо от того мягко ρ или твердо. С мягким ρ: $2_{60} . 4_{65} . 5_{63} . 3_{41 \cdot 18}$ и с твердым ρ: $4_{4 \cdot 6 \cdot 36 \cdot 63} . 5_{4 \cdot 6 \ 27 \cdot 37} . 7_{7 \cdot 56 \ 68 \cdot 98}$ (О возможности предположения в этом слове корня -мѣр- : Mikl. Lexicon, Собол. Лекции[4] стр 70).

Все приведенные случаи представляют спорадическую замену ѣ. другими звуками и не меняют представления о строго этимологическом употреблении ѣ в грамотах Но имеется ряд случаев, где ѣ систематически заменяется через е Все они принадлежат к категории род. ед. ж. р. Вот все эти случаи: юіе (ѥѥ) 1_{59} $2_{52} . 4_{13 \cdot 13 \cdot 61 \cdot 61 \cdot 64}$ $5_{13 \cdot 13 \cdot 20 \cdot 33 \ 60 \cdot 60 \cdot 61 \cdot 62}$ $7_{86 \cdot 88 \cdot 89 \ 95 \cdot 101 \ 146 \cdot 147}$, не^{ѥ} 3_4, нашеѥ $3_{22} . 7_{4 \ 106 \ 146}$, своѥ (род. ед.) 7_{147} — объяснение этой формы в отделе морфологии, — моѥѥ $3_{33} . 4_{13} . 5_{43} . 7_{83 \cdot 86 \cdot 98 \ 99}$, володимерскоѥ в[о]лости $3_{18 \cdot 19}$, ис московьскоѥ $4_{41 \cdot 42}$.

Объяснение этих форм можно найти, исходя из положения выставленного А. А. Шахматовым о переходе в общерусском языке дифтонга ie после l неслогового в конце слова в е (Очерк § 194). Употребляя правильно ѣ во всех положеннях в слове. грамоты имееют е в указанной категории (Ср. также Вик. Виноградов. Исследов. в области фонетики сев. русск. нареч ИОРЯиС т. XXIV, 2, гл гл. V и VI)

Две формы род. ед. ж. ρ исконьскиѣ 7_{118}, скирменовъскиѣ 7_{111} и многочисленные формы им.-вин. мн. которыѣ 7_{60}, боярскиѣ 3_{32}, купленыѣ 4_8 и проч. объясняются тем, что под влиянием типичного окончания ѣ в форме душѣ, zемлѣ, синѣ, княжѣ еще в общерусском языке могли восстанавливаться старые формы с ѣ

Грамоты не дают никаких указаний на произношение звука ѣ, и только строгая выдержанность ѣ на письме с несомненностью свидетельствует о его произношении, как особого, отличного от е звука. Относя правильное употребление ѣ в среднерусских памятниках XIV — XV в.в. на счет сѐвернорусского влияния (монофтонгизация ѣ в вост-русском языке совершалась раньше, чем в севернорусском и сопровождалась в древнейших памятниках белорусского языка смешением бб. ѣ и ѐ), приходится допустить севернорусское произношение ѣ в языке описываемых грамот.

§ 7. *Замена гласной и через ы после отердевших согласных.* Фонетический переход имел место в начале слова после предлога с выпавшим ъ, согласная которого, под влиянием аналогичных форм этого предлога перед гласнѣыми заднего ряда, сохранялась твердой и перед и, что и повело к переходу и в ы. Примеры: с ъстею $7_{30 \cdot 72}$, с ъвановъ^{м} 7_{82}.

§ 8. *Выпадение* полукраткого и, не оставившего после себя следа в виде и неслогового: выму^{с}тъ 7_{101}, отъиме^{т} (= otym'et) 7_{100}. Ср. фф. отъимуться 2_{47}, отоиму[тся] 1_{54}, где ой из ый Еще ф. стариш(ии) $7_{132 \cdot 140 \cdot 8 \cdot 12}$.

§ 9. Фонетическое сохранение звука е из ь, в др. суфф.—ьскъ, откуда позднее он был вытеснен аналогией косвенных падежей. Это: болонескъ 7_{39}, можаѥск $1_6 . 2_6 . 3_9 . 5_{10} . 7_{36}$ Во втором примере видим нефонетическую замену и через е под влиянием болонескъ, курескъ и др.

§ 10 *Некоторые особенности в употреблении гласных звуков.*

а) нефонетическая ф. копотеньское 3_{14} $5_{18}.2_{11}.1_{12}$ вм. коптеньское;

б) ассимиляция гласных в смежных слогах: савастьяно^{м} 7_{155} — первое а на месте грч. ε;

в) форма дчерiи(и) 1_{58} 2_{51};

г) выпадение слабоударяемого е: перьяславлѣ 3_{16} при переяславьскимъ 3_{42}. — ки^{х} 7_{69}. Сохранение слабоударяемого о в како 3_{7}, также же $3_{16.23}$ 1_{49};

д) чередования: гуслиця 1_{42}, — а 2_{37}, гуслеця 7_{52}, повосильск^{г}о 3_{12} посельских 3_{27} (ср. совр. диалект. произношение этого слова с и, а также: шшиль, соотв. лит. щель), брашеваiа 5_{15} брошеваiа 4_{15},. растовець 2_{27} ростовци 7_{10}

Из приведенных случаев чередования и‖е и а‖о делать вывод об аканье писцов нахожу рискованным.

е) суффиксальное ы в тогдъı 3_{7}, кудъı 4_{79};

ж) книжному произношению обязаны фф. во имя 1_{1} $2_{1}.3_{1}.5_{1}$, во своiємь $2_{3}.5_{2}$ при наличии фонетических в своiємь $1_{3}.4_{2}$ эти слова принадлежат первым строкам грамот, представляющим собой формулу духовного завещания Отмечу еще церк-славянизм: врану 5_{46}.

§ 11. *О передаче русскими звуками звуков иностранных языков.*

а) русское о в начале слова передает грч. α: олекс-(ѣй) 2_{70} $3_{41\text{-}51}6_{2122}$, олександр-(ъ) $2_{83}.3_{19-20}.4_{69}.5_{38-39\ 46\cdot67}.7_{157}$. В слове андрѣи наблюдается некоторая неустойчивость: 17 раз имеем написание сначальным а ($1_{22}\cdot2_{20\cdot25}.3_{5}.4_{7}.5_{25}.7_{6\cdot7\cdot35\ 42\cdot43\cdot44\cdot61\cdot130\cdot157\cdot158}$) и 6 раз с начальным о, которые все находятся в № 7 ($7_{67\cdot69\cdot72\ 73\ 76\cdot114}$). Интересно отметить, что все написания падают на 61—130 стр грамоты и в этих пределах вовсе не встречаются написания с нач. а, также точно как на предыдущих и последующих строках грамоты не встречается ни одного случая с начальным о. Далее: офонас-(ии) $3_{42.43}$. Во всех перечисленных случаях начальное русское о соответствует грч. неударяемому α;

б) русское начальное о грамот в соответствии греч. ει: ориньскоiє $1_{11}.2_{11}.3_{13}.5_{17}.7_{23}$ греч. εἰρήνη;

в) начальное о в соответствии грч. ευ: остафь-(евское) 3_{14} 7_{90} грч εὐσταθής. Собол лекции[4], 32—33 стр. указывает, что здесь о можно считать возникшим на новогреческой почве из древн. ε;

г) начальное а соответствует греческ. ударяемому и неударяемому α: андрѣи см. указ. выше случаи в № 7, аристовское $1_{46}.2_{40}$, афинѣи 2_{73} $4_{67}.5_{61}$, архимандрит-(ъ) $3_{43.44}$; начальное а имеют также имена анна 2_{10} и акинфъ $4_{85}.5_{78}$;

д) начальное е в соответствии грч. ε: євсевьємъ 3_{45}, iєфрѣм 1_{81} (Mikl. ephraem). Также елеzаръ 7_{25};

е) руское а не в начале слова соответстует иноязычному а ударяемому или неударяемему: протасьєвское $2_{40}.1_{45}$; иванъ, василии $1_{1\cdot50}$ 2_{4}.

и мн. др.; данил—1_{42}; офонас-(ии) $3_{42 \cdot 43}$ и во всех друг. словах, где есть а. Форма kaznaчѣевъ $4_{74} . 5_{71-72}$ и др. н. грч. καζυας—заимствовано из тюрск. (ср. Mikl., Преображ.). Еще: игнатии 5_{77};

ж) русск. о не в начале слова соответствует иноязычным о или грч неудоряемому α: констянтин-(ъ) $1_{11} . 2_{10} . 5_{17} . 7_{22-23}$, фома $1_{18} . 2_{16} . 7_{10}$, [п]ротасьєв[с]ко[іє] 1_{45}, софрон $1_{41} . 2_{36}$, ѳедосья $2_{60} . 7_{94}$ и проч. офонас- 3_{42} и др., грамота 5_{32};

з) русское е не в начале слова соответствует: 1) грч. ε: ѳедосыа $2_{60} . 7_{94}$. олександр, петр (мног случаев) и пр., 2) грч. ι: семен 8 раз, патрекѣи $4_{81} . 5_{78}$, 3) грч. ω: фетиньи 1_{59} (грч. φωτεινός), нестер $4_{83} . 5_{80} . 6_{25}$. Кроме того е в kuzmыдемьяньскому 7_{35};

и) русское і соответствует грч. ι, η и ει иванъ, констяньтинъ, дмитрии, орининьское, фетинья;

к) русск. ѣ в соответствии: 1) грч. αι: афинѣи, дѣмонтовьское 5_{25}, (грч. δαίμων?) 2) грч. е: андрѣи, ієфрѣмъ, тимофѣи $6_{23} . 7_{153}$. Звук ѣ в этих формах мог возникать или под влиянием аналогии форм, где оно соотвотствовало грч. αι или под влиянием книжного произношения (Соб. Лекции[4], стр. 72, Ш. Очерк § 285);

л) некоторые отдельные слова

домантовъское 7_{32} ср. дѣмонтовьское 5_{25}.
бармы 4_{67} и пр. заимств. из германского (Срезн. Преобр. и Горяев),
аламъ $1_{61} . 5_{55}$ „ „ тюркск. алъма (Срезн. Материалы),
чечакъ 4_{49} 5_{58} (шишак? из венгерского sisak?),
сердониченъ $1_{26} . 2_{28} . 5_{51}$ (из грч. σαρδόνυξ):
серга $4_{54} . 5_{49-54}$ (мнение, что это слово не заимствовано: Ильинский, Славянск. этимологии ИОРЯС т. XXIV, I стр. 137 и сл.); капторга 1_{26} (калм. капторга Срезн.); ильмовское $3_{15} . 4_{19}$; дѣигуниньское 1_{45}. 2_{80} и деигуниньское 3_{15-16}.

О согласных звуках.

§ 12. *Звуки ж, ш, ч, ц и щ.* В грамотах №№ 1—6 при наличии написаний жи, жь, ши, шь нет ни одного случая употребления ъı или ъ после указанных букв. Примеры: животѣ $1_4 . 5_3 . 4_3$, княжи 6_7, сурожик 2_{35}, радонѣжьскоє 2_{39}, оугожь 5_{41}, меншими 1_{61}, на сулишинѣ 3_{16}, zамошьскую $1_{19} . 2_{20} . 5_{53} . 4_{24}$.

Написания ци, ць, ця (на ряду с ца) чи, чь употребляются всеми грамотами при совершенном отсутствии цы, цъ, чы, чъ: [ж] еребци 6_{12}, ростовци 7_{30}, луцинское $1_{43} . 2_{38} . 7_{45}$, боро[д]цьское 7_{33}, дрюцьского 7_{20}, лѣвичинъ $1_9 . 7_{20}$, бр[т]ничь 4_{26}, *о*вкачикъ 5_{57} и мн. др.

Исключительное употребление жы, жъ находится в № 7: жывите 4 стр., жырошкинъı 23, держытъ 150, княжъ 105, жывотѣ 95 и проч.

Данные грамоты № 7 о звуке ш: шъ и шы—3 раза (29, 50, 136) ши—5 раз (39. 102. 121. 132. 153) да еще три случая шю (2. 121. 151). Форма большиѣ 7_{102} род. ед. ж. р. обнаруживает отвердение ш, как переведенная из мягкого изменения в твердое.

Написание щи только в щитовъ $2_{27} . 1_{30}$ при чем ни щы ни щъ не встречается.

Выводы. Звуки ц и ч мягки во всех грамотах. Звуки ж и ш мягки в №№ 1—5 и тверды в № 7. Про грамоту № 6 трудно сказать что-либо определенное, т. к. ее фрагмент мал. За недостаточностью примеров для щ нельзя решить вопроса ни в ту ни в другую сторону, также как и о составных элементах этой аффрикаты.

Хотя написания ши, жи, ци и т. д могли бы быть отнесены к области традиционной орфографии и признаны в силу этого недостаточными для доказательства мягкости ж, ш, ц, однако отсутствие написаний с ы и ъ в общей системе графики. приспособившейся к живому языку и не сохраняющей древних особенностей, убеждает в том, что отвердение указанных согласных в вышеуказанных случаях еще не произошло.

§ 13. *Отвердение губных и т в конце слова* Отвердения губных в тех случаях, где конечная мягкая губная защищена аналогией, напр., чепь, чепи, чепью..., грамотами не засвидетельствовано. Форма семъ. десть 7_{115} не может служить доказательством отвердения конечного м, т к восходит к седмъ, что доказывается формой полсема 7_{118}

Оставляя в стороне подобные формы, остановимся на фф. тв. ед. существ. и прилаг., местн ед. местоим. и прил., 1 л. ед. глаголов нетематических и 3 л. мн. тематических где подобная аналогия невозможна. Вот материал, представляемый грамотами

№ 1 -мь 14 раз: никимь 2 цѣлъимь 2 оумомь 3 медовъимь 50 и др.
есмь 10 раз: 5.6.13 и друг. строки
-мъ 1 раз: в которомъ 49.
-ть 6 раз: pozгадаiєть 3, pozдадять 76 71 и др
-т (без обознач твердости или мягкости) 1 раз: подѣлятся 80.
iєсмъ и -тъ отсутствуют.

№ 2 -мь 15 раз: крюкомь 12, нимь 80 и др.
есмь 23 раза.
-мъ 3 раза: с камн[ь]мъ 14, в великом 50, ожерелєемъ 60.
-ть 11 раз: вѣдають 49, имуть 46 и др.
iє-смъ и -т отсутствуют.

№ 3. -мь 2 раза: в семь 55, своємь 2.
есмь 11 раз.
-мъ 25 раз: своєм 24, своимъ 2, оумомъ 2, городскомъ 12, олексѣемъ 41 и др.
-ть 10 раз: молить 29, (3 л. ед.), поминаєть 30, иметь 30 и др.
есмъ и -тъ отсутствуют.

№ 4. -мь 3 раза: своємь 2.$_{73}$ моємь 3.
есмь 4 раза.
-м (без обозн. тв. или мягк.) 1 р. ничим же 2.
-мъ 6 раз: цѣлымъ 2, новымъ 41, селцемъ 41, каменьємъ 52, 56, 89.
-ть 7 раз: имуть 34 и др.
-т (без обозн. тв. или мягк.) 4 раза: подѣлятся 35, 37, 66 ѿтимется 35.
есмъ и -тъ отсутствуют.

№ 5. -мь 3 раза: своємь 2 раза, немь 1 раз
есмь 9 раз
-мъ 22 раза: мы^{т}мъ 12, похряньскомъ 16, своимъ 2, крт^{с}мъ 53.
-м 2 раза: ничимже 2, мы^{т}м [ ] 21
-ть 13 раз: блю^{д}ть 10, дасть 59 и др.
-т 4 раза
есмъ и -тъ отсутствуют.

№ 6. -мъ 3 раза: чимъ 25 и др.
-мь только в слове есмь 3 раза
-м (без обозн. тв. или мягк.) 2 раза
-ть 4 раза
есмъ и -тъ отсутствуют.

№ 7. -мъ 21 раз: томъ, волочкомъ, оудѣломъ и др.
есмъ 9 раз.
м (выносная буква) 36 раз
-тъ 23 раза: вѣдаетъ 94. дастъ—10 раз (58. 97 101 и др.)...
-т (выносн. б.) 33 раза
-ть 1 раз: дасть 107
есмь и -мь отсутствуют.

Выводы. Звук м отвердел в №№ 2-7 и формы с мь (преобладают в № 2) следует объяснить традицией письма Для № 1 вопрос неясен, так как одного случая „в котором“ 1_{19} при 14-ти с -мь недостаточно для его разрешения. — Звук т мягок в №№ 1-6 и тверд в № 7 (дасть—по традиции письма). В форме есмь м мягко в №№ 1-6 и твердо в № 7

Отвердение губных и т не зависело в языке грамот от предшествующей гласной. Ср. *ожере^{л}ємъ*, своимъ, сельцемъ, ведаетъ и великомъ, мы^{т}м, дастъ.

§ 14. *Губная согласная внутри слова перед отвердевшей согласной.* В основание выяснения вопроса кладу, главным образом, рассмотрение правописания грамот на месте др. суф. -ьск-. В № 1 независимо от того, какая гласная предшествует -ьск-, пишется в 19 случаах -ьск-, в 7-ми -ск-, а -ъск- отсутствует: *о*рининьскоє 11, *о*стровьскоіє 12, малаховьскоіє 15, сѣверьску 29, микульскоіє 12, вяземьскоіє 24, городьски^{х} 47, труфоновскоє 33, напрудскоє 13, коло[м]енск[иі] 46. №№ 2-6 представляют подобное же: в них в громадном большинстве случаев, чуть не исключительно, -ьск-, редко -ск-, при совершенном отсутствии -ъск- Все это дает право предположить, что всякая согласная перед —ск— в №№ 1-6 мягка, но в некоторых случаях мягкость ее не обозначается, Вот некоторые примеры с губным в: серпоховьскоіє 2_{27}, скирменовьскоіє 2_{18} романовьскоє 3_{17}. 4_{67}, малаховьскоє 3_{14}, самаровьскоє 3_{17}, лъисцевь[ско]є 4_{32}, павловьского 4_{6}. $_{8}$ 5_{66}, ростовьскии 5_{77}, московьскии 5_{70}, московь[ск]иѣ 6_{15}. и друг.

В № 7 отношения меняются. Губная согласная перед -ск- отвердевает, что вызывает написание -ъск-: юрьевъски^{x} 7$_{46}$, zвѣрковъское 7$_{55}$, островсъкое 7$_{21}$ и мн. др.: также милолюбъскии 7$_{63}$. Между тем согласные д, л, н (только для этих согласных находятся примеры) остаются мягкими и после них всегда -ьск-: напрудьское 7$_{44}$., коломеньскиѣ 7$_{19}$, микульское 7$_{61}$, лъткиньскому 7$_{99}$, вольски^{м} 7$_{62}$ и др ..

Отвердение губной м подтверждается иными примерами: kuzмъдемъianьскому 7$_{35}$ 7$_{34}$ при наличии дыаковъ 7$_{143}$, василыа 7$_{8}$ $_{58}$, отьѣzднъı^{x} 7$_{115}$ и пр Итак, грамота, где имеем отвердение губных в конце слова обнаруживает отвердение их и внутри слова в положениях, где другие согласные остаются мягкими

§ 15. *Различные виды уподобления согласных.* Следует думать, что различные уподобления согласных, вошедших в соприкосновение после падения полукратких звуков, начались или непосредственно за падением полукратких или вскоре после этого. Однако писцы удерживают этимологические написания и сравнительно редко делают уступки живому произношению.

Так в наших грамотах мягкость согласной внутри слова обозначается только при суфф -ьск- и слогоразделе В остальных случаях ь обычно отсутствует и читатъ мягкую согласную следует, руководствуясь современным произношением или законом уподобления согласных по мягкости. В этих случаях заметно неуменье писцов применить старые графические средства к новым отношениям Напр. василцева 1$_{50}$, селце 1$_{12}$, меншии 1$_{28}$, блюдци 1$_{28}$, волостми 1$_{55}$. Отмеченные согласные необходимо читать, как мягкие, из-за их положения перед след. мягкой согласной.

Уподобление по звонкости и глухости свидетельствуется следующими примерами: z бортью 7$_{18}$., z гвozдною 7$_{10}$, z берего^{м} 7$_{21}$, zдоровьѣ (и) 5$_{3}$. 1$_{1}$ 2$_{1}$. и др желѣскова 7$_{81}$ $_{117}$, коропка 4$_{50}$, сопча 5$_{10}$ [жере]пцевъ 5$_{67-68}$, исъ княжа 7 ис петрова 7$_{74.76}$, ис тъı^{x} 5$_{28}$. Переход z в с в предлоге izъ принадлжит еще об. слав. языку, т к. ъ выпал в нем задолго до общего падения полукратких звуков. Ср Савв кн.: ис тебе 139., ис чрѣва 43. Форма ѣис московьское 4$_{41}$, вероятно, описка, так как здесь не было условий для утраты звонкости звуком z.

Переход затворной согласной в фрикативную: хто 3$_{33}$. 4$_{74}$. 5$_{71 . 72}$. 6$_{17 . 25}$ 7$_{105.142.152}$ и др. случаи написания этого слова.

Вставка согласной в или у неслогового: тивуни 3$_{37}$. 5$_{72}$ и др. родивонови^{ч} 6$_{24}$—Упрощение групп : zдн — zн : порozна ; дм — м : семъ 7 $_{118}$, по^{л} сема 7 $_{118}$; чств — чтв : намѣстничтвѣ 5$_{6}$.4$_{6}$. ; вл — в : переаславьскимъ 3$_{42}$, —— ки^{x} 7$_{69}$, въславьское 4$_{42}$. Но обычны и гвozдною 7$_{10}$. , лопастну 1$_{29}$.2$_{25}$, отьѣzднъıѣ 7$_{40}$, тростна 7$_{29}$.

во вм. о в нач. слова : въ ворду 1$_{2}$.2$_{2}$. восьмничее 7$_{12}$; но рядом из ордъı 4$_{34}$.

Форма въславьское 4$_{12}$, вероятно, из : вышьславльское.

Формы : луциньское 1_{44} и лучиньское $4_{64} . 5_{62}$ дают чередование ц и ч. Любопытно: крутицю 5_{61} при круцицю 6_{14}, если последнее не описка.

Морфология

О формах склонения.

§ 16. *Двойственное число.* Язык духовных грамот характеризуется частичной, но далеко еще не полной утратой двойственного числа Дв ч употребляется не только в существительных, но и в определяющих их прилагательных, что указывает на то, что категория дв ч. являлась еще реальной грамматической категорией и фф. дв. ч. существительных сознавались, как двойственное число. Примеры: в. блюдци меншии 1_{28}. 2_{24} — вин. дв.; .в. чума zолота болшаіа 1_{16} ; .в. [чума] zолота болшаіа 2_{14}.-вин. дв.; .в. овкача zолота 1_{27}. 2_{23}. 4_{50}-вин. дв.; в. овкача zоλота 5_{50} .в. чумка zолота меншаіа 2_{23}-вин. дв. [.в.] чум[к]а zолота] меншаіа 2_{33}-вин, дв.; .в кожуха 1_{68}. 2_{50}-вин. дв. ; двѣ стѣ 7_{111}.

Такое употребление фф дв. ч. проведено далеко не последовательно. При существ. в дв ч. прилагательное, относящееся к нему ставится во множеств. ч., что указывает на подмену представления о дв. ч представлением неединственного числа, выражаемого совместно и формами множеств ч. и формами двойств. числа. Примеры: .в. селѣ коломеньскии 2_{41}, где в форме прилагат. имеем по происхождению форму им. мн. м р., обобщившуюся для всех родов; мои два жеребья 7_{12} (вин. п.), где мои мн. ч. вм. моѣ или моѥ; два ковша zолоты $7_{139-140}$. Случаи, когда существительное при числительном два ставится во мн. ч. : .в. чаши zолотъı 1_{14} ; .в. чаши zоло^{т} 2_{13} ; .в чашки круглъıи zоλтъı 2_{23-24} ; .в чаръı zолотъı 2_{33} ; в чаръı зол^{т}о 1_{37} ; иz дву жере[б]ьѥ[въ] 4_{42}; иz дву жеребъѥвъ 5_{43} ; двою жеребьѥвъ 7_{9} ; иz двою мои^{х} жеребьѥвъ. 7_{10-11}; по двѣ гривенки 7_{140}.

Из приведенных примеров видно, что в №№ 1—2 при сохранении двойств. ч, в формах муж. р. оно утрачено в формах женск. рода.

Система согласования при числительных 3, 4 сохраняется древняя, т.-е. эти числительные согласуются с существительными, и, следовательно, сознаются прилагательными. Все примеры за исключением одного принадлежат двум первым грамотам. „г. поıасъı zолотъı 1_{14}. 2_{13}-вин. мн.; .г. блюда серебрьна 1_{17}. 2_{15}; ‘ω. д. кольця—вин ‘мн. 1_{75}. 2_{65}; три ста 7_{109} при двѣ стѣ 7_{111}; .д. чепи zолотъı 1_{14}. 2_{13}. $1_{25\cdot35}$ $2_{21\cdot30}$ (хотя и .в. чаръı zолотъı).

Влияние формы им. дв м. р. на форму того же падежа ср. р. видим в фо́рме два (.в) малая (т.-е. блюда) 2_{34}. 1_{38} вм. двѣ малѣи Может быть, это форма не двойств. а множеств. числа.

§ 17. *Утрата различия между некоторыми падежами.*

А. Вытеснение формы им. мн. формой вин. мн. Прим.: Им. мн. боıарскиѣ лю^{д} 3_{32}; посельскиѣ 3_{37}; лю^{д} не надобны 3_{40} 4_{79}; купленыѣ бортници 4_{5}; бортници купленъıѣ 5_{8}; три-м р. 5_{9}; оци мои дшвнъıѣ 5_{77} 4_{81}; всѣ—им. мн. м. р. 7_{144}. Форма которъıѣ 7_{10} (т. е. села) образована под влияние

ф. им. мн м. р, которая в свою очередь отожествлена с формою вин. мн. (ср ниже об утрате прилагательными родовых отличий во мн. ч.).

Б. Вытеснение формы вин. мн. формой им. мн.. Вин. мн. свои (м. р.) $36_{7.8}$; боіаре 3_6; кони ставити 4_8. 5_8 В последнем случае можно предполагать и влияние основ на *-i*, в которых старое оконч. им. мн. -иѥ вытеснялось ок. вин мн -и, и переносилось в основы на -jo.—Форма вин. п. похряне 4_{33}, как застывшая форма названия местности не может служить доказательством вытеснения форм вин. мн. формой им множ.

В. Замена вин. пад. имен одушевленных родительным, восходящая к оч. древней эпохе, м. б. еще к прасл. языку, засвидетельствована грамотами, как постоянная форма для единств. числа. Примеры: сна своѥго князя василыа блг^{с}вяю $7_{8\ 58}$; [к]оторого сна 7_{100} и др.; во мн. ч. грамоты допускают оба вида форм: на волостели 7_{128}; приказываю дѣти свои 7_3; но: бл^{с}вяю дѣтии 7_{131}; тыхъ боіаръ дѣти мои блюдите 7_{152}

Г. Совпадение местн. и род. ед. в форме род. ед.: в замошьское свободе 4_{24}; в юрьѥвскоѥ волости 3_{18}. Объяснение таким формам дано А. И. Соболевским, Лекции [4] стр. 202—203, где они сопоставляются с формами род ед тверд. склон на ѣ, напр. гривнѣ вм. гривны.

§ 18. *Утрата различия родов в формах им.—вин. мн прилагат. и местоимений* заключается в том, что форма ж. или м. р. становится общей для всех родов или обобщается форма, перенесенная по аналогии. Примеры: чашки круглъıи—вин. мн ж. р. 1_{27} 2_{24} (вм. круглыѣ); костки московскии—вин мн. ж. р. 5_{70}; в. селе коломенскии 5_{70} (вм. коломенсцѣи или коломеньскаіа). Из местоимений указывают на утрату обозначения рода во мн. ч.: которъıе (т. е села) 7_{60} вм. котораіа; тѣ слободъı 7_{84}; тѣ деревни 7_{100}; тѣ села 6_8; тѣ лю^{д} 3_{40}; тѣ (т. е. люди) 7_{144}. Также причастие прош. вр. на-л: а что ся мнѣ достали места рязаньскаіа 5_{27-28}.

Наряду с указанными отмечу: по та же места 7_{85}; иныа места рязаньскаіа отъмѣньныа 5_{30} (вин. мн. ср. р.); отсюда становится ясным что полной утраты родовых отличий в формах им.-вин. мн. ч. в наших грамотах не наблюдается. Начавшийся процесс еще не завершился.

§ 19. *Исчезновение самостоятельного склонения некоторых основ* (основы на-*u*, -ı м. р. и основы на согласную). Свидетельствуется только тремя словами. Слово сънъ, сохранившее древнее окончание только в им. мн сне 7_{15}, а в остальных формах перешедшее в склонение основ на -о: сна 1_1. 2_1 3_1. 4_{42}.$5_{1\cdot43}$.$7_{1\ 57\cdot66}$ и др.; сну $1_{6\cdot14}$. $2_{13\cdot15}$ $4_{10\cdot15}$. $5_{10\cdot20}$. 6_{12}. 7_{12}. и мн. др. во всех грамотах —Форма: печать свою—в. ед. ж.—6_{22} (в др. яз. печать м. р.) показывает, что в языке грамот уже уничтожалось склонение основ муж. р. на-*ı*, и эти основы или переходили в основы на—о или же примыкали к изменению основ на-*ı* ж. р. и мыслились, как сущ. ж. р. Иных форм от основ на -ı в грамотах нет, кроме ф. дѣти от им. ед. дѣтя, т.-е. сущ группы основ на согласную, но это существительное еще в о.-слав. языке во множ. числе склонялось по образцу основ на -ı (Ш. Курс ч. III стр. 160).

Тв. ед. каменьємъ $1_{15\cdot25\cdot26}$ $2_{14\cdot22\cdot31}$. 4_{52} и др представляется основою на-*о* с собирательным значением, переведенной из древней основы на согласную

§ 20. Перенесение падежных окончаний основ на u *краткое в склонение других основ.*

А. Родит. пад на -u : zолота ль женчугу ли 3_{24} (слово, обозначающее и вещество и собрание предметов); ме^{д} оброчныи васильцева стану 57 (слово, обозначающее местность).

Б. Именит. мн на -ove В основе на согласную: татарове 1_{53}. 2_{47} при наличии боiаре 7_{155} и др. подобных

В. Родит мн. на -ov: бортниковъ 1_{51}. 2_{45}; оброчниковъ 1_{51}. 2_{45}; поясовъ 1_{70}. 2_{61}; судовъ 1_{72}; су^{д}въ $2_{15\cdot63}$. 4_{64}. 5_{62}; дыаковъ 4_{75}. 7_{143}; деiаков $6_{\cdot17}$; тиоуновъ 5_{72}. 6_{17}. 7_{144}; kaznaчѣєвъ 4_{71}. 5_{72}. 7_{142}; [жере]пцевъ $5_{67\cdot68}$; [жереп]цевъ 4_{70}; жеребьєвъ $7_{9\cdot11\cdot16}$; оудѣлов $7_{104\cdot127}$. Древня форма род. мн. удержалась в форме портъ $1_{63\ 74}$. $2_{55\cdot64}$.

§ 21. Особенности склонения основ на -о.

Смешение твердого и мягкого изменения основ на -о засвидетельствовано след. формами мѣстн. ед.: в переiаславлѣ 3_{16}; на кержачѣ 3_{17}; на княженьѣ 3_{31}. 6_{67}; zдоровьѣ 4_{8}. 5_{8}; о^{т}цѣ 4_{78}. 5_{71}.

Особого объяснения требуют формы: пп^{с}ыаям́ $1_{71\cdot74}$. пп^{с}ям^{ъ} $2_{61\cdot64}$ (=пискупьямъ). Когда древн. собирательные ж. р. княжыа, братыа, дружья, затья утратили значение собирательности и, перестав изменяться по падежам в ед. ч., перешли во множ. число, получился ряд новых образований: при им. ед. братъ им. мн. братыа, друг—друzыа и т. д (z под влиянием прежних форм друzи, княzи). Под влиянием чередования старых друzи, княzи и новых друzыа, княzыа, оконч.-ыа могло являться и при других одушевленных, никогда не бывших собирательными. Отсюда и вышеприведенные формы (ср. Ш. Курс. ч. III стр. 506).

С собират. значением употребляется слово каменыѥ, засвидетельствованное формой твор. ед. каменьємъ(ь) $1_{15\cdot26}$. $2_{14\cdot22\cdot31}$ 4_{52} и др.

§ 22. Особенности в склонении основ на -а.

Сохранены древн. формы на -ыни: княгини 5_{31}. 5_{38}. $7_{100\cdot102}$ и др.; мѣzыни 5_{14} (назв. местности).

Формы основ на -ja подверглись значительному влиянию основ на -а: Род. ед. княгини 1_{58}. 2_{51}. 3_{33}. $5_{38\cdot44}7_{83\ 86}$ и др.,; овци 3_{19}; купли 3_{22}; воли $7_{146\ 147}$; братьи 7_{102} (вм др. формы на -ѣ)

Дат. ед. княгинѣ $3_{3\cdot25\cdot27\ 34\ 40}\cdot 4_{4\cdot40\cdot62}$ $5_{34\cdot41\cdot42\cdot}$ $7_{3\cdot4\cdot11\cdot12\cdot65}$ и др.; братьѣ $3_{5\cdot39}$.

Местн. ед. о моiєи княгинѣ 7_{77}; на братьѣ 3_{46}.

Вин. мн. .в. чаши zолотъı 1_{14}. 2_{13}.

Сохраняются и старые формы: дат. ед. княгини $3_{25\cdot29}$. $5_{4\cdot38\cdot76}$ $6_{8\ 18}$ 7_{88}; братьи 3_{49} и др.; местн. ед. по дши 7_{97}.

В твор. ед. эти основы испытали влияние основ на-i ж. р : княгинью 4_{62}. $5_{18\cdot19\cdot60\cdot61}$; мрью 5_{19}; zятью (тв. ед. собират.) 4_{60}. 5_{59}.

§ 23. Форма род ед. мтри $7_{4 \cdot 107 \cdot 146\ 147}$ указывает на окончательный переход этой основы в основы склон. на-і, так как только в этом падеже и сохранялось ее отличие от склонения основ на-і.

Форма бez ремени 7_{134} не дает права утверждать о сохранении здесь древней основы на согласную. Вероятнее, что это слово уже все формы образовывало по образцу основ на -і муж. р

§ 24. Если правильно чтение церкв[е]мъ (дат. мн.) 1_{72}, то здесь имеем пример влияния основ на-ı на др. основу на -u долгое

§ 25. Особенности в склоннии прилагательных.

Употребление именных фр прилагат в аттрибутивном значении весьма обычно. В грам. № 5 читаем: поıасъ велик^{и}и zo^{л}тъ $47 — _{48}$; *о*бязь zo^{л}та. сабля zo^{л}та и серга zo^{л}та 50; бадьıа серебрена 51; *о*пашень скорклатенъ сажен 52; чепь великую zo^{л}ту . чепь zo^{л}ту врану . *о*гнивчату 53. То же самое и в других грамотах

Процесс вытеснения именных форм членными свидетельствуется многими примерами, где формы косвенных падежей ед. и мн. ч. заменяются местоименными образованиями. Тв ед. -омь(ъ), -емь(ъ) заменен через -ымь(ъ). Род. мн. -ъ через -ыхъ. Тв. мн -ы через-ыми.

Примеры: с проватовъı^{м} 7_{26}; оуглечи^{м} поле^{м} 7_{64}; с шепковъı^{м} 7_{79}; с ивановъı^{м} 7_{82}.

Прятяжательные прилагательные имели именную форму, и по этому здесь несомненно надо видеть примеры вытеснения именного склонения членным

Относительно приводимых ниже примеров членных форм прилагательных серебренъ и zолотъ надо иметь ввиду, что именные формы этих прилагательных являются типичными для всех разбираемых грамот; поэтому в приводимых примерах было бы неосторожно видеть исконноместоименные формы, и правильнее будет толковать их, как примеры вытеснения именных форм членными.

иz су^{д} въ и серебренъı^{х} 4_{84} (ср. бадьıа серебрьна 4_{51}); серебренъıхъ 5_{63}; серебрѐнъıми 5_{64}; с кр^{с}тмъ zo^{л}тъımъ 5_{46}. Сюда же относятся и формы тв ед цѣлъımь(ъ) $4_2.\ 5_2\ 7_2$. (от им ед. цѣлъ); бѣлъı^{м} ozеромъ 7_{62} (ср. бѣла ozера 7_{68} на бѣлѣ ozерѣ 7_{93}).

Грамоты, таким образом, имеют формы сложного склонения прилагательных, хотя преобладающими являются местоименные формы. Примеры: к ст$\bar{\text{ѣ}}$и б$\bar{\text{ц}}$и 6_{14}; с кирменовъскиѣ слободки $7_{113\ 114}$; съ исконьскиѣ 7_{118} и др., С др. стороны: в zамошьскои свободе 5_{26}; ис московьскоe $4_{41}.5_{42}$ ис коломеньское $4_{71}\ 6_{15}$ и др.

О совпадении ф.ф. местн. и род. ед. сказано выше (§ 18, Г).

Утрата родовых различий в сравнит. степени представлена примером: буде^{т} боле (ср. р.) или менши (ж. р.) 7_{21}, обе формы сравн. степ. относятся к слову ж. р. дань.

Форма: оу большиѣ его братьи 7_{102}, где „большиѣ“—род. ед ж р.- обнаруживает переход мягкой основы в твердую (др ф. была бы „большѣѣ“), что стало возможным после отвердения ш.

§ 26. *Особенности в склонении местоимений.*

Новообразования в склонении местоимений приводят к смешению старых местоименных основ, так как всѣ они основываются, во-первых, на взаимодействии различных основ местоимений и, во-вторых, на ассоциации форм косвенных падежей мн. ч с формой им.-вин мн.. Выше уже были указаны случаи обобщения формы тѣ для всех родов, полученной под ближайшим влиянием форм косвенных падежей, а также возникавших форм им.-вин. мн. основ на-о с окончанием ѣ (из основ на-jo).

Формы: всимъ дат. мн. $1_{74}.2_{64}$; всими тв мн. 1_{7} $2_{6\cdot 64}$ образованы под влиянием ф ф ихъ, имъ, ими, а также поддержаны обобщившейся в им. мн. формой вси.

Влиянием тв. ед. тѣмъ объясняется форма чѣмъ $7_{7\cdot 103\cdot 107}$ (при наличии и дрвн. чимь) Влиянием род. ед. тое нужно объяснять ф. свое род. ед. ж. р.-7_{147} (вм. своее), а формой дат. ед. тои форму свои: свои княгини 5_4 (вм. своеи), если, конечно, это не описка

Формы: тѣмъ 6_{19}; тѣми $1_{57}\cdot 2_{48\cdot 50}$; тѣхъ 3_{38} $4_{27\cdot 62}$ $_{76}\cdot 5_{19\cdot 61\cdot 73}$; тѣмь $1_{73}.2_{63}$—могут объясняться двояко Или как древние формы местоимений тъи, таіа, тоіє или как новообразования под влиянием обобщившейся в им.-вин мн. формы тъі В нашем случае вербятнее первое объяснение, т. к. обобщившейся формой им. мн. грамоты имеют тѣ.

Удержаны древние энклитики: сю-вин ед.-$3_{28\cdot 40\cdot 54}$ $4_{78\cdot 81}$ $5_{76\cdot 78\cdot}$ $6_{20\cdot 23\cdot 26}\cdot 7_{154}$ ми-дат. ед.-5_{55} $_{56\cdot 59}$ и др. въі—дат. мн.—1_{55} 2_{48} и древняя форма никимь 1_1, служащая продолжательницей кѣмь, полученной в свою очередь из цѣмь из-за несогласованности начального ц с к других падежей еще в общерусск. языке.

§ 27. *О некоторых формах склонения и словообразования, стоящих особняком.*

надобѣ 7_{144}—наречие из предлога и местн. п. сущ. М. б. в языке грамот еще не сознавалось наречием?

на оусть поротлъі 4_{28}. Форма оусть, соответствующая современной, на месте ожидаемого местн. пад. является несклоняемым словом, близким к наречию.

ослебятевъское 7_{88}. В своей основе ослебят—представляет пример основ м. р. на согласный -т в именах собственных. Им. ед. ослебя род. ослебяте.

юрьи 7_{111}—им. ед. вместо юрии—обязана влиянию косвенных падежей юрья, юрью и пр.

Две системы словообразования: василевъское 7_{26}—от прилаг. василь, но васильева, васильеви ^{ч} 7_{70}—от василии. - Словообразование оу *отня* гроба 3_8 от основы *от-*.

Древние формы с сохранением аффрикат: в ве^{л}комъ свертцѣ 2_{50}; в боровьсцѣ 5_{24}; в тамzѣ 5_{6}; сѣверсцѣ $2._{10}$ Также в...вѣцѣ 3_{55}—в словах формулы дух. завещания

Ц-слав. форма: всея в официальной формуле: митрополит всея ру^{с} 6_{32}.

О формах спряжения.

§ 28. Грамоты сохраняют др формы перфекта, будущего сложного первого и второго.

Перфект: дал єсмь $1_{6.33\ 16}.2_{7.12\ 15}.4_{10}.5_{45}$ и мн. др.; єсмь купилъ $2_{69.71.72}$ 3_{20}; єсмь смѣнилъ 2_{74}; велѣлъ есм 3_{8}; єсмь писалъ 3_{28}; и мн др. во всех грамотах.

Будущ. сложн. первое: ц[и] им[у]ть искати татарове $1_{53}.2_{47}$ хто сю грамоту иметь рушати 3_{54}; а ци по грѣхомъ имуть искати иz ордъı 4_{34}; не имут давати 7_{122} и др.

Будущ. сложное второе: что бу^{д} примъıслилъ при своємь животѣ 3_{24}; хто будеть оу тъıхъ женился 4_{76}; хто ми ся бу^{д}ть в винѣ досталъ 3_{36}; что бу^{д} судилъ 3_{30}.

Особенности в формах прош. сложн. сводятся к опущению вспомогат. глагола и присвоению в этом случае значения глагольности форме причастия.

что ми да^{л} бъ $1_{61}.2_{53}$
что ся остало иz моихъ судовъ 1_{72} 2_{61}
грамоту псал дьıакъ 1_{82}
пи^{с}лъ нестерко 4_{83}
что потягло к городу 4_{7}
мя бла^{с}вилъ оць мои $4_{48}.5_{48}$
іazъ примыслилъ 6_{10}
хто хо[тѣ]лъ оцю нащему добра 3_{52}
что ся мнѣ достали мѣста ряzаньскаіа 5_{30}
а по котор[аіа] мѣста с[лобо]дьскиѣ в[о]лостели судили тѣ....7_{84}
како тог[дъı м]ы ц[ѣ]ловали кр^{с}тъ оу отня гроба 3_{8}

Но: іавилъ ієсмь оцю своему 6_{21}; [п]и^{с}лъ [е]смь собѣ 6_{21}.

Общим условием пропуска связки для всех приведенных случаев является употребление при глаголе подлежащего. Наличие подлежащего делает ненужным вспомогательный глагол, так как и без него ясно, какое лицо мыслится в глагольной форме причастия. Отсутствие же подлежащего—а таковы все случаи сохранения связки—делает необходимым указание лица через личную глаг. форму. По этому: яzъ примъıслил, да^{л} бъ, пи^{с}лъ нестерка, мы целовали.. но: явилъ іесмь оцю, далъ іесмь, іесмь смѣнилъ.

В формах возвратных остается свободным место для местоимения ся: что ся останеть мои^{х} портъ 1_{73}:2_{64}; хто ся будетъ оу тіъх людии же-

нилъ 3_{38} и пр. Несмотря на это, ся, употребленное после глагола не мыслилось, как нечто отдельное от него, и форма воспринималась, как одно слово. Постоянное отсутствие ъ и ь в формах ѿделяется 4_{35}, ѡ^{т}имется 4_{35} при обязательном употреблении ъ и ь в конце слова делают вероятным выставленное предположение.

Форма plusquamperfect'a засвидетельствована одним примером: ѡтоимал бъı^{л} 7_{97}, но уже без глагола ѣсть.

Формы сослагательного наклонения не сохранились в древнем виде. Пример: а лихихъ бы єсте люд[е]и не слуша^{л}и. 3_{49}, В др языке было бы „а лихих бысте людии не слушали“. Таким образом здесь на месте одной формы сослагат. наклонения употреблена полная форма сложного прошедшего времени и остаток аориста бысте в виде частицы бы с усл.-сосл. значением Еще примеры: слушали бы є[ст^{е}] ѡца нашего влдки ѡлексеıа 3_{51}, что бы не перестала память родилии наших и наша свѣча бъı не угасла 3_{54}.

Возможно, что форма „что бы“ уже сознавалась, как одно слово

Формы: ида 1_2 2_1 представляют пример еще в древнейшем языке обобщившейся формы причастия на-а(-я).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР